

У Шэнь Шуи дрожали пальцы, пока он набирал текст, но вот кнопка нажата — ответ в Вэйбо опубликован.

Опасаясь, что даже этот выверенный до каждой запятой пост в итоге лишь навлечёт на Гу Чи новую волну хейта, Шуи мёртвой хваткой вцепился в телефон. Он просто не решался открыть комментарии — ни свои, ни тем более чужие.

[Дзинь!]

Уведомление пришло почти мгновенно, едва страница успела обновиться. Шуи замер, ошеломлённый такой скоростью.

«Неужели... так быстро?» — пронеслось в голове.

Он зашёл в личный кабинет и увидел, что его отметили. Это был... Гу Чи! Это действительно был он. Стоило Шуи прочесть содержимое нового поста, как в глазах защипало от подступивших слёз.

Гу Чи: [Обязательно. Шэнь Шуи S.Y. @Шэнь Шуи // Шэнь Шуи: Случайно встретил в аэропорту большую звезду, но совсем забыл попросить автограф. Можно ли исправить это в следующий раз? @Гу Чи // Встретил в аэропорту своего кумира, наконец-то заполучил заветную подпись. Счастлив. @Шэнь Шуи]

Более того, Гу Чи официально подписался на него.

Ещё до того, как отправить ответ, Шуи мучился сомнениями: стоит ли ему подписываться на актёра первым? Он панически боялся, что нетизены обвинят его в попытке присосаться к чужой славе. Но больше всего он опасался, что сам Гу Чи может истолковать этот жест неверно. Пока он колебался, кумир сам сделал первый шаг.

«Спасибо», — искренне, почти беззвучно поблагодарил его Шуи в пустоту комнаты.

Ранее Сун Ли советовал ему ограничиться простым эмодзи с поклоном — дескать, картинку сложнее интерпретировать двусмысленно, чем слова. Однако Шуи чувствовал, что сухой смайлик, хоть и безопаснее, будет выглядеть недостаточно искренне. Именно поэтому он решил перефразировать слова самого Гу Чи, составив тот ответ.

Теперь же, следуя совету менеджера, он отправил в ответ лишь один восторженный смайлик с лайтстиками.

***

В это время в сети началось настоящее безумие:

[Матерь божья. Да вы шутите? Неужели Гу Чи и правда фанат этого Шэнь Шуи?]

[Откуда это вообще взялось? В жизни не слышала, чтобы Гу Чи хоть в одном интервью упоминал его имя.]

[Может, только недавно увлекся? Ничего не понимаю. @Гу Чи, брат, беги! За этим Шуи столько грязи водится, он не стоит того, чтобы ты из-за него подставлялся! Одумайся!]

[@Гу Чи, кумир, если тебя заставили это написать — просто моргни!]

[Если ты правда фанатеешь от такого человека, как Шэнь Шуи, я в тебе разочарована. Ты больше не тот Гу Чи, которого я знала.]

[@Брат Гу Чи, беги скорее!!! Шэнь Шуи — гнилой человек! Вот, я собрала все его скандалы в один файл, просто перейди по ссылке и посмотри, умоляю!]

Пальцы Шуи, сжимавшие смартфон, стали ледяными. Он с замиранием сердца следил за тем, как фанаты Гу Чи выражают своё негодование, и чувствовал, как от лица отливает кровь. Как он и боялся — никакой выверенный текст не помог. Он всё равно подставил кумира под удар...

— Шуи, а ты молодец. Текст отличный: с юмором, в меру скромно, и при этом не кажется, что мы навязываемся. Дистанция соблюдена идеально...

Они вместе съели приготовленную Шуи лапшу, после чего Сун Ли отправил артиста в гостиную — обдумывать ответ, а сам занялся посудой. Услышав сигнал уведомления о публикации, менеджер вытер руки и заглянул в Вэйбо.

Выйдя из кухни, он заметил, как Шуи вздрогнул всем телом.

— Напугал? — менеджер обеспокоенно нахмурился.

Шуи, не выпуская из рук телефон, покачал головой. Горло сдавило от волнения.

— Просто... я очень нервничаю.

Сун Ли был рядом с ним долгие годы — с самого начала в «Тянь Юэ Медиа» и до создания личной студии. Он знал характер подопечного как свои пять пальцев. Шуи слишком привык

ставить интересы других выше собственных.

Как бы безупречно ни был сформулирован ответ, случайных прохожих это не убедит, а в комментариях фанаты Гу Чи уже вовсю выплескивали желчь. Догадавшись о причинах такого состояния артиста, Сун Ли мягко забрал у него смартфон.

— Я уже всё посмотрел. Послушай меня: тех, кто действительно поливает Гу Чи грязью, не так уж много. У него огромная фан-база, они славятся своей преданностью и умением защищать своего кумира. У них есть профессионалы, которые быстро зачищают весь этот негатив. Наша задача выполнена — мы вежливо ответили в Вэйбо, и на этом всё. Мы не собираемся хайповать на его имени. Помнишь ту акустическую систему, на которую ты так долго заглядывался? Давай сегодня поедem и купим её!

Шэнь Шуи опустил голову и промолчал. Его нынешняя аппаратура и впрямь порядком устарела, что заметно сказывалось на качестве записи звука. Ему давно хотелось обновить систему, чтобы во время прямых эфиров его голос звучал для фанатов чище и богаче. Вот только доходы в последние годы оставляли желать лучшего: ипотека и расходы на выпуск собственного альбома съедали все сбережения, так что на новую технику он никак не решался потратиться.

Было бы лучше, если бы деньги на эти покупки не были неустойкой за разорванный контракт с шоу. Больше всего на свете он хотел не новую технику, а возможность стоять на сцене и петь для живых людей.

Сун Ли ободряюще похлопал его по плечу:

— Ну же, не вешай нос. Не вышло с этим шоу — значит, впереди ждёт сцена получше. Верь мне, я обязательно найду для тебя достойную площадку! Главное — всегда быть во всеоружии. Кто знает, может, завтра какой-нибудь продюсер или крупный спонсор услышит твоё пение в онлайнe, заметит талант и пришлёт приглашение?

Шэнь Шуи прекрасно понимал, что шансы на это ничтожно малы. Все эти годы он не прекращал петь, даже когда сцены не осталось. Не было площадок — он пел для фанатов в интернете. Сам покупал оборудование, микрофоны, права на песни... Но, несмотря на все усилия, зрителей в его трансляциях становилось всё меньше и меньше.

Крепко сжав в руке телефон, Шэнь Шуи сделал глубокий вдох, стараясь отогнать дурные мысли.

— Брат, когда шоу должно перечислить остаток неустойки?

Как бы то ни было, он должен взять себя в руки. Даже если его придут послушать всего сто человек, а не тысяча — пока есть хоть один фанат, готовый его слушать, он обязан выкладываться на все сто.

Сун Ли, увидев, что артист приободрился, тут же потянул его за собой:

— Вот это другой разговор! Нам нельзя раскисать. Продюсеры обещали, что всё переведут в течение трёх рабочих дней...

Продолжая объяснения, менеджер подтолкнул Шуи к его спальне:

— Давай, переодевайся скорее. Как закончишь — сразу выходим.

— Но...

— Никаких «но»! Куй железо, пока горячо. Иди, я жду снаружи!

***

Оказавшись в комнате, Шэнь Шуи разложил одежду на кровати. Он наклонился перед матрасом, стягивая пижамные штаны, но случайно наступил на штанину и, не удержав равновесие, приземлился прямо на постель. Его взгляд внезапно встретился с глазами Гу Чи на огромном плакате, висевшем на шкафу.

«Тебе не кажется, что этот его образ холодного аскета в постели даст просто невероятный эффект контраста? Только представь: лицо такое неприступное, а сам прижимает тебя к кровати, покусывает за ухо и шепчет: "Сяо Сяо..."»

Насмешливый голос Ся Жаня незванным эхом зазвучал в голове. Пальцы Шуи, сжимавшие пояс штанов, замерли, а уши мгновенно вспыхнули пунцовым.

Глядя на портрет Гу Чи, он вдруг запоздало осознал...

«Может, вешать его в спальне было ошибкой?»

Стоять к нему задом... то есть к плакату... было как-то неловко и даже странно. Но плакат уже наклеен — если попытаться отодрать его сейчас, он наверняка порвётся.

Шуи, сжимая в руках уличные брюки, подошёл к стене. Одной рукой он плотно закрыл глаза Гу Чи на плакате, а другой принялся неуклюже переодеваться. Его лицо и шея пылали густым румянцем.